

[Ого, не ожидал, что Вэнь Чжи такой же, как я: видит красивого парня — и всё, ноги отнимаются!]

[Умора! Вэнь Чжи там стоит так долго, что лёд в его американо успел растаять.]

[Сы Минчэнь такой: «Ты как смеешь на других пялиться, мелочь? Я что, недостаточно хорош?!»]

[Сы Минчэнь вообще без эмоций. Будь они настоящей парой, он бы давно потемнел от злости.]

[Да то, что они фиктивная парочка, с первого же выпуска у них на лбу написано, разве нет?]

Камера следовала за Сы Минчэнем, который медленно подходил к Вэнь Чжи.

Увлёкшись происходящим, Вэнь Чжи даже не услышал шагов за спиной — всё его внимание поглотили двое красавцев, устроивших скачки на дальнем треке.

Сотрудник клуба, стоявший рядом, вежливо произнёс:

— Господин, если вам интересны скачки, можете оформить клубную карту. При пополнении депозита от ста тысяч юаней на годовой абонемент мы подарим вам персонального тренера.

Опасаясь, что гостя это не привлечёт, сотрудник спешно добавил:

— Любого тренера нашего клуба — на ваш выбор.

Сказать правду, предложение заманчивое. Вэнь Чжи искренне загорелся, но, пошарив по карманам и убедившись, что там гуляет ветер, с самым невозмутимым видом ответил:

— Я просто посмотрю. Сам я ездить не умею.

Он ещё раньше заметил тренировку и, вызвавшись купить кофе, побежал сюда исключительно ради того, чтобы взглянуть одним глазком. На месте же выяснилось, что наездники в клубе — один загляденье другого. Пусть немного уступают Сы Минчэню, но выправка и стати впечатляли.

Поняв, что карту тот брать не намеревается, сотрудник мгновенно утратил пыл и, прихватив рекламный буклет, удалился.

В этот момент за спиной раздался спокойный голос Сы Минчэня:

— Чем занимаешься?

Вэнь Чжи вздрогнул и испуганно обернулся:

— Ты... когда подошёл?

Сы Минчэнь неторопливо встал рядом, переводя взгляд на трек:

— Только что.

Вэнь Чжи, сжимая стаканчик с кофе, виновато потер нос:

— Да вот, проходил мимо, дай, думаю, гляну...

Сы Минчэнь повернулся к нему:

— И про кого ты сейчас сказал «такой красавчик»?

Вэнь Чжи обомлел.

Услышал! Всё-таки услышал!

— Разве я такое говорил? — включил дурачка Вэнь Чжи. — Что-то не помню.

Сы Минчэнь чуть приподнял веки:

— Ты это про лошадь?

Вэнь Чжи моментально осенило:

— Да! Исключительно про лошадь! До чего же статный конь! Как мчит — красно-коричневая шерсть так и лоснится, загляденье просто. Сам бы такого купил!

Сы Минчэнь медленно кивнул:

— Хм. Можно и купить.

Опасная сцена благополучно завершилась.

Вэнь Чжи протянул стаканчик Сы Минчэню:

— В меню по умолчанию шёл холодный американо, но я побоялся, что от льда у тебя прихватит желудок, поэтому специально его немного согрел.

Сы Минчэнь взглянул на растаявшие на треть кубики льда и тепло улыбнулся:

— Спасибо.

Вэнь Чжи так и застыл. До чего же красив Сы Минчэнь, когда улыбается!

Смущённо почесав затылок, он пробормотал:

— Да не за что.

На обратном пути Сы Минчэнь, похоже, вовсе не собирался проезжать мимо недавней темы. Сделав пару глотков, он как бы между прочим заметил:

— А я уж грешным делом подумал, что ты нахваливал тех двух наездников.

Вэнь Чжи чуть не сгорел со стыда, готовый сквозь землю провалиться.

— Да я на них и не смотрел вовсе, только на лошадей!

Сы Минчэнь непринуждённо кивнул:

— Впрочем, у персонала этого клуба и впрямь отличная выправка.

Вэнь Чжи опустил глаза и, точно кроткий птеник, покорно поплёлся следом.

Ему так хотелось замять этот разговор, но Сы Минчэнь всё возвращался и возвращался к нему — ну что за наказание!

[Вэнь Чжи меня просто укладывает!]

[Сы Минчэнь ведь приревновал, да? Скажите, что да!]

[Стопудово ревность, слишком уж очевидно.]

[Какая прелесть! Обожаю такие сцены.]

В комнатах отдыха участники уже разбирали лошадей. Сы Минчэнь подвёл Вэнь Чжи к послушному чёрному жеребцу и взял его под уздцы.

Остановившись перед конем, Вэнь Чжи потянул за поводья и плаксиво поджал губы:

— Сы-Сы, я не могу забраться...

[Ага, рассказывай! На тренировке залетал на коня как миленький!]

[Романтические штучки парочек?]

[Вэнь Чжи так мило кокетничает!]

Сы Минчэнь мягко подхватил его за талию:

— Я помогу.

Мгновение — и Вэнь Чжи, подхваченный под мышки, легко взлетел в седло, вдев ноги в стремяна. Обзор сразу стал шире. Склонившись к инструктору, он поинтересовался:

— А какой вес выдерживает эта лошадь? Сы-Сы поместится?

Стоявший рядом инструктор ответил:

— Эта порода рассчитана на двоих, но быстро скакать нельзя — опасно.

Вэнь Чжи взглянул на Сы Минчэня:

— Мы будем ехать очень-очень медленно.

Сы Минчэнь тихо хмыкнул, легко вскочил в седло позади него и взял поводья:

— Пошли.

Получив команду, конь неторопливо зацокал копытами.

Оказавшись в крепких объятиях Сы Минчэня, Вэнь Чжи расплылся в довольной улыбке.

У Сы Минчэня была великолепная фигура — даже сквозь тонкую ткань одежды ощущались рельефные кубики пресса и крепкая грудь. Но Вэнь Чжи этого казалось мало, и он прижался спиной ещё сильнее.

Грех не воспользоваться моментом и не насладиться собственным мужем!

— Я устал... — выдохнул Вэнь Чжи слабым голосом, откидываясь на грудь Сы Минчэня. — В груди давит... Наверное, из-за чересчур интенсивных нагрузок.

Сы Минчэнь созерцал стремительный бег лошади со скоростью два километра в час и невозмутимо сыграл подпевалу:

— Хочешь отдохнуть?

Вэнь Чжи поджал губы:

— Не надо, нельзя срывать съёмки. Ты мне просто помассируй тут, и всё пройдёт.

[Какое, к чёрту, «срывать съёмки»?!]

[Ахаха, Вэнь Чжи просто неподражаем!]

[Конь такой: «Во-первых, я никого не трогал, а во-вторых, это у вас называется "интенсивными нагрузками"?!»]

[Обожаю за ними наблюдать, такие милахи!]

Сы Минчэнь вполголоса спросил:

— И как именно помассировать?

Вэнь Чжи поднял руки и принялся с усердием сжимать воздух перед собой, демонстрируя движения:

— Вот так вот пожми.

Сдерживая смех, Сы Минчэнь поднял взгляд. Неподалёку показались двое наездников.

— Хочешь съездить посмотреть? На тех двоих, которых ты называл красавцами.

Вэнь Чжи, ничего не поняв, уставился вдаль и, разглядев тех самых симпатичных парней на конях, тут же с чувством выкрикнул:

— Да я лошадей хвалил, а не людей!

Сы Минчэнь размеренно отозвался:

— И я про лошадей.

Спорить было не о чем, и Вэнь Чжи направил коня в противоположную сторону, подальше от той парочки.

У Сы Минчэня был лёгкий астигматизм. Чуть прищурившись, он какое-то время наблюдательно всматривался в лицо Вэнь Чжи и лишь затем окончательно успокоился.

Несколько часов пролетели как один миг. Остальные участники провели время вполне приятно, и только между Гу Чэнфэном и Цинь Юйсэнем пробежала чёрная кошка: Цинь Юйсэнь отказался поддержать куртку Гу Чэнфэна и велел положить её на стол.

Гу Чэнфэн посчитал стол грязным и немедленно скривил мину.

К этому часу число голосов за Вэнь Чжи и Сы Минчэня взлетело с космической скоростью. И хотя зрители понимали, что их роман — постановка, люди всё равно с удовольствием отдавали им свои голоса за естественные и смешные взаимодействия.

Во второй половине дня в клубе намечалось ещё одно мероприятие. Получив от съёмочной группы скромные пятьдесят юаней, участники отправились обедать. В это время операторы за ними не следовали.

По дороге неудовольствие выражал только Гу Чэнфэн. Хэ Цюньси и Се Цзин, хоть и находили сумму в пятьдесят юаней на обед смехотворной, относились к этому спокойно.

Зажав в кулаке купюру, Вэнь Чжи вместе с Сы Минчэнем вошёл в самую обыкновенную неприметную закусочную.

Хоть это и была простая столовая быстрого питания, цены здесь кусались.

Вегетарианские сет-боксы продавали по пятнадцать юаней, мясные — по двадцать пять.

Подойдя к стеклянной витрине, проголодавшийся Вэнь Чжи впился взглядом в готовые наборы.

— Сы-Сы, ты какой бокс хочешь?

— Мне всё равно.

Пятидесяти юаней как раз хватало на два мясных набора.

Вэнь Чжи уже собрался расплатиться, как вдруг заметил на подносе аппетитные куриные ножки:

— А можно взять набор с куриной ножкой?

Официант ответил:

— Можно. Набор с ножкой стоит тридцать пять.

Вэнь Чжи ахнул:

— Так дорого?

— За ножку отдельная доплата — десять юаней.

Вэнь Чжи вздохнул: истинную цену быта познаёшь только тогда, когда сам ведёшь хозяйство. Одна куриная голень — и всё, богатырь повержен.

— А можно поменять тушёную свинину с картошкой из моего набора на ножку?

Официант вежливо улыбнулся:

— К сожалению, нет.

В разговор вмешался Сы Минчэнь:

— Пожалуйста, один набор за пятнадцать юаней и один за тридцать пять, с куриной ножкой.

— Хорошо.

Вэнь Чжи спешно остановил официанта и с недоумением уставился на Сы Минчэня. Тот спокойно пояснил:

— Я съем вегетарианский.

Вэнь Чжи нахмурился:

— Нет, тогда я без ножки.

— У меня сегодня нет аппетита, да и мясо я не особо люблю, ты же знаешь.

Вэнь Чжи всё равно покачал головой и повернулся к официанту:

— Два набора по двадцать пять юаней.

В заведении предлагали бесплатный суп. Вэнь Чжи отпил ложку — на вкус вполне прилично, вот только внутри плавали шиитакэ, которые Сы Минчэнь терпеть не мог.

Сначала Вэнь Чжи утолил первый голод бульонной юшкой, а затем тщательно выудил из чашки абсолютно все грибы и пододвинул её Сы Минчэню:

— Вкусный суп, попробуй.

Глядя на гору выбранных шиитакэ на салфетке, Сы Минчэнь глухо спросил:

— Ты помнишь, что я не ем грибы?

Вэнь Чжи кивнул:

— Угу. Я от Сан Ци слышал, что ты привередлив в еде.

При упоминании Сан Ци Сы Минчэнь заметно сник и ответил с некоторой отрешённостью:

— Память у тебя хорошая.

Вэнь Чжи лучезарно улыбнулся:

— Ради любимого человека всё запомнишь до мелочей.

Эти слова подействовали на Сы Минчэня ободряюще. Он поднял пиалу, тихо сказал «спасибо» и выпил всё до капли.

Глаза Вэнь Чжи засияли:

— Вкусно? Я все грибы дочиста выбрал!

— Да, очень вкусно.

В бульоне плавали стебли кинзы. Её Сы Минчэнь тоже не ел — у него была на неё лёгкая аллергия, выразившаяся, правда, лишь небольшим покраснением кожи, так что ничего страшного.

Вэнь Чжи уплетал обед за обе щеки, время от времени поглядывая на поднос Сы Минчэня — там красовалась свинина с овощами и тушёная фасоль, выглядевшие очень аппетитно.

Сы Минчэнь передвинул свой набор к нему:

— Ешь сначала ты, а я потом.

Вэнь Чжи скромничать не стал: выудил у него пару кусочков мяса, а взамен отдал часть своего.

Сы Минчэнь потратил кучу сил, да и порции здесь были крошечные — не дай бог его драгоценный муж останется голодным, он же потом изведётся весь!

Ел Вэнь Чжи с аппетитом. Хоть и пережёвывал тщательно, но набивал рот до отказа. Взрослым он редко позволял себе так забывать о манерах.

— Ешь медленнее, не подавись, — проговорил Сы Минчэнь.

Вэнь Чжи кивнул:

— Хорошо, муженёк.

В этот момент в закусную вошли Цинь Юйсэнь и Гу Чэнфэн. Последний всё ещё ворчал на скупость организаторов. Заметив Вэнь Чжи, он не удержал лицо, и на нём на миг проступило нескрываемое отвращение.

Заметив этот взгляд, Сы Минчэнь вытер губы салфеткой, отложил палочки и застыл с ледяным выражением лица.

Будучи чистюлей, он достал из кармана нейтрализующий спрей и пару раз брызнул на одежду.

Вэнь Чжи подшутил над ним:

— А ты изнеженный, да? Даже после обычной еды прыскаешься.

Глядя на Вэнь Чжи, который после потери памяти заметно утратил былую утончённость, Сы Минчэнь едва заметно улыбнулся:

— Я курю, а кое-кто не выносит запах табака. После свадьбы вошло в привычку.

Вэнь Чжи намеренно спросил:

— И кто же этот «кое-кто»?

Закусочная была крошечной. Цинь Юйсэнь с подносом в руках уселся вместе с Гу Чэнфэном за соседний столик и коротко кивнул в знак приветствия.

Сы Минчэнь кивнул в ответ, не намереваясь вступать в беседу.

Гу Чэнфэн окинул Сы Минчэня взглядом, а затем повернулся к Вэнь Чжи:

— Слышал, ты недавно отменил кучу съёмок... Говорят, из-за какого-то мужчины?

Для публичных людей эта тема была крайне скользкой, и Гу Чэнфэн поднял её исключительно ради провокации.

Вэнь Чжи отрезал:

— Меньше слушай сплетни — мозги размягчатся. Особенно если веришь всему подряд и не имеешь собственного ума.

Гу Чэнфэн подавил вспышку гнева и желчно ухмыльнулся. Последние два года в перепалках с Вэнь Чжи он не побеждал ни разу.

Однако, учитывая присутствие Сы Минчэня, Гу Чэнфэн перевёл всё в шутку:

— Да ладно тебе, я ведь просто слышал. Честно говоря, удивился, увидев тебя на этом шоу. Все ведь говорят, будто твой покровитель — тот дядюшка, что подгоняет тебе ресурсы, — ужасно не любит, когда ты участвуешь в романтических передачах.

Слово «романтических» Гу Чэнфэн выделил особой интонацией, после чего вкрадчиво

посмотрел на Сы Минчэня, ожидая его реакции.

Совсем недавно он узнал, что Вэнь Чжи и Сы Минчэнь вышли на первое место по голосам и с высокой вероятностью займут пентхаус.

Если Вэнь Чжи просто получал роль за ролью, Гу Чэнфэн ещё мог закрывать на это глаза. Но за Сы Минчэнем стояли колоссальные возможности. Если Вэнь Чжи сумеет привязать его к себе, то в будущем начнёт незаметно перекрывать кислород другим. Гу Чэнфэну и без того хватало давления от неизвестного папика Вэнь Чжи, обеспечивавшего того первоклассными проектами. Если же к этому подключится ещё и Сы Минчэнь, о хороших ресурсах можно будет забыть навсегда.

В этот момент Сы Минчэнь перевёл холодный взгляд на Гу Чэнфэна:

— Сяо Чжи прав. Некоторые люди просто с рождения склонны к клевете и состряпыванию слухов, порочащих чужую честь.

Не ожидавший, что Сы Минчэнь заступится за Вэнь Чжи, Гу Чэнфэн мгновенно сбавил тон:

— Я... я просто слышал...

Сы Минчэнь молча смотрел на него. И хотя они сидели на одном уровне, его тяжелый, давящий взгляд заставлял чувствовать себя ничтожеством.

— Если бы не ты, я бы и не узнал, что молва окрестила меня папиком-покровителем.

<http://bllate.org/book/20114/1991836>